

Переводчик: Семен Иванович Шуртаков

Книга: Чувашские легенды и сказки

Сказка: Пажалу

У одного старика было семеро сыновей. Сыновья женились и привели в дом семь невесток. Живут-поживают, добра наживают. А однажды невестки испекли из муки нового урожая семь толстых, духовитых лепешек – пажалу и вынесли их в сени остудить. У младшей невестки Пажалу выпала из рук и покатила-сь покатила-сь из сеней на дорогу, по дороге – в поле. Побежали было за ней все семеро невесток, да где там – не догнали.

Катится Пажалу полем. Навстречу ей заяц.

– Куда путь держишь, Пажалу-тус *? – спрашивает заяц лепешку.

– Семь невесток испекли для своих мужей семь лепешек, – ответила путешественница, – а перед тем, как нас съесть, вынесли в сени остудить. Тут я и убежала.

– Тогда и мне можно тебя съесть! – расхрабрился заяц.

– Я от семерых невесток убежала – где уж тебе, Белая шапка, меня съесть, – сказала Пажалу и покатила-сь дальше.

Докатила-сь до леса и повстречала медведя.

– Куда торопишься, малышка? – спрашивает медведь.

– От семерых невесток убегаю, – отвечает Пажалу.

– А я тебя возьму да и съем! – рыкнул медведь.

– Ишь чего захотел, увалень косматый! – усмехнулась в ответ Пажалу.

– Да за мной семь невесток гнались – не догнали, от зайца я убежала – где тебе, косолапому, меня догнать?! – и еще быстрее покатила-сь дальше.

С волком повстречалась Пажалу. И от волка целая-невредимая ушла.

Катится дальше. Навстречу лиса тихонько крадется и носом поводит-принюхивается.

– Куда путь держишь, Пажалу-тус? – спрашивает.

– Признаться, и сама не знаю, – отвечает Пажалу. – Убегаю от семи невесток, куда глаза глядят.

– Тогда стой, подруженька, поговори со мной немножко, – говорит лиса, а сама тем временем – прыг! – и уселась верхом на Пажалу.

– Не знала, куда катиться, так я тебе скажу: прямым ходом – на базар.

Приехали они на базар. Остановились в том ряду, где лошадей продают-покупают.

Понравился лисице один резвый конь и променяла она на него Пажалу.

Так что возвращалась с базара уже на телеге, в которую конь запряжен.

Едет, навстречу – заяц прыгает:

– Откуда и куда едешь, лисица-тус? – спрашивает заяц.

– С базара, – отвечает лиса. – Пажалу на лошадь променяла, теперь домой возвращаюсь.

– Это не о той ли Пажалу говоришь, что меня Белой шапкой обозвала? Правильно сделала, что променяла. Можно, и я рядом с тобой сяду?

– Садись, – разрешила лисица.

Едут они дальше. Встретили медведя. И его посадили. Коню тяжелей стало, телега скрипеть начала, но – ничего, едут. Волк встретился. И волка посадили за компанию. Дальше едут. Наехали на колдобину, ось у телеги – хрясь! – и сломалась. Что делать, как выбраться из беды?

Послала лиса зайца искать дерево на новую ось.

Прибегает заяц, тоненький прутик приносит.

– Какой же ты несмышленный, – напустились на зайца его спутники. – Разве твой прутик заменит тележную ось?

Пошел волка и принес вязовую палку.

– Ну ты тоже, дружище, от зайца недалеко ушел, – проворчал медведь. – Видно, придется мне самому поискать.

Вернулся медведь с деревом на плече, да только дерево оказалось гнилым.

– Какие вы все бестолковые! – вышла из терпенья лисица и пошла за осью сама.

А как только она ушла, медведь, волк и заяц без нее съели лошадь и разбрелись кто куда.

Вернулась лиса, нет ни лошади, ни спутников. Погоревала-погоревала, а только чем горю поможешь. Пошла в свою лесную избушку.

А время подвигалось к зиме. Шел солдат со службы с ружьем за спиной, с саблей у пояса. Попросился к лисе в избушку зиму перезимовать. Лиса пустила солдата на квартиру: вдвоем веселей.

Захотелось им пива наварить. А около избушки небольшое такое озеро было. И вот, пока оно еще не замерзло, они в него солод, хмель да дрожжи пустили. Ждут, когда поспеет пиво. Вроде бы пиво бродит хорошо, да только с каждым днем его почему-то все меньше и меньше становится.

– Надо думать, неспроста наше пиво убывает, не иначе кто-то его пьет по ночам, – сказал солдат.

И решили они свое пиво караулить.

Лиса взяла палку, солдат – свою саблю, сидят, ждут. Действительно, ровно в полночь пришло какое-то одноглазое чудище и, громко чмокая, принялось пить из озера. Напилось и ушло.

«Что же делать, – думают солдат с лисой, – как нам это чудище поймать?»

На другую ночь они опять вышли караулить озеро. И опять одноглазое чудище ровно в полночь заявилось. Солдат обнажил свою саблю, подкрался поближе, и как только чудище наклонилось к озеру – вав-вашт! – саблей напроць и отрубил одноглазую голову.

Живут лиса с солдатом, поживают, пиво попивают.

Допили пиво, морозы ударили. К ним на квартиру заяц напросился. Для троих избушка тесновата, однако же пустили: не пропадать же косому на морозе.

За зайцем волк пришел, за волком – медведь. Хоть и не очень хорошо вся эта компания недавно поступила с лисой, а все равно, как откажешь – старые знакомые!

Совсем тесно стало в лисьем домике, не повернуться. Что делать? И выгонять новых квартирантов неудобно, и жить с ними вместе не вмоготу.

– А давайте в харатмаллу поиграем, – придумал солдат. – Давайте попугаем друг друга.

Все дружно согласились, и игра началась.

Медведь уселся посреди избушки, остальные – по углам.

Первому пугать досталось зайцу.

– Их-хик! – пищит заяц и что есть силы скребет по стенам лапками. – Испугались?

– Какое испугались, – отвечают остальные зайцу, – чуть не умерли от смеху!

Пришел черед пугать волку.

– У-у-ух! – завыл волк. – Напугались?

– Да нет, ждем, чем еще пугать будешь, – отвечают волку.

Стал пугать медведь.

– Мак-мак! Качар-качар! – взревел медведь. – Ну что, напугались-забоялись?

– Мне и то не было боязно, – сказал заяц.

Ну, а уж если заяц не испугался – что про других зверей остается говорить.

Наступила очередь солдату.

Солдат не выл, не рычал, а вышел на волю, взял голову одноглазого чудища и бросил ее через окно в избушку. Попала голова прямо в медведя. У того от страха шерсть дыбом поднялась. Ну, а уж если медведь испугался – волк с зайцем и вовсе в ужас пришли.

– Пропали! – в один голос взвыли лисицины квартиранты и со всех ног наутек кинулись из избушки.

Разбежались постояльцы. Лиса с солдатом опять остались одни. Говорят, до сих пор живут в той избушке.

* Тус – друг, уважительное обращение к близкому.